

В.Е. Красовский

Литературный тип

Литературный тип (тип героя) — совокупность персонажей, близких по своему социальному положению или роду занятий, мировосприятию и духовному облику. Такие персонажи могут быть представлены в различных произведениях одного и того же или нескольких писателей.

Литературные типы являются отражением тенденций духовного развития общества, мировоззрения, философских, нравственных и эстетических взглядов самих писателей. Распространение того или иного литературного типа может быть продиктовано «социальным заказом», то есть потребностью общества, читателей в изображении людей с каким-то устойчивым комплексом качеств. Интерес и благожелательное отношение к ним со стороны читателей и критики, успех книг, в которых изображаются такие люди, стимулирует писателей к «повторению» или «вариациям» определенного литературного типа.

Нередко новый литературный тип вызывает интерес критиков, которые и дают ему название («благородный разбойник», «лишний человек», «маленький человек», «униженные и оскорбленные», «нигилист», «босья»). Теоретическое осмысление литературных типов завершается литературоведами, опирающимися на более широкий круг фактов истории литературы.

Литературный тип *«благородного разбойника»* возник в романтической литературе. Это человек благородного происхождения (дворянин), который в силу различных обстоятельств оказывается вне закона, становится разбойником. Представитель высшего сословия превращается в изгоя, отверженного. Как правило, мотивами такого превращения являются оскорбление, унижение или обида. «Благородные разбойники» борются за справедливость, мстят своим обидчикам. Это по-настоящему благородные люди, жертвующие своим общественным положением ради чести и торжества справедливости. «Благородные разбойники» есть и в произведениях русских писателей: таков Владимир Дубровский, мстящий Троекурову и лжесвидетелям за бесчестие (роман Пушкина «Дубровский»), капитан Копейкин, борющийся за то, чтобы справедливость была восстановлена («Повесть о капитане Копейкине» в поэме Гоголя «Мертвые души»).

К типу *«лишнего человека»* критики XIX века и некоторые литературоведы XX века относят Евгения Онегина, Печорина, Обломова, героев романов Тургенева (Рудина, Лаврецкого). Так называют дворян, не нашедших своего места в жизни, не увидевших применения своим силам, нередко слабых и безвольных. Следует заметить, что тип «лишнего человека» — это скорее результат критического осмысления названных героев с определенных идеологических и общественных позиций. Материал произведений не позволяет оценивать Онегина, Печорина и других только с точки зрения их общественной «пользы». Этот ряд героев отражает разные эпохи, различные представления писателей о человеке. Рассматривать героев столь разных произведений в рамках одного литературного типа вряд ли оправданно.

Литературный тип *«маленького человека»* сложился в русской прозе 1830–1840-х гг. Для своего времени такой тип героя был своеобразной революцией в понимании и изображении человека в литературном произведении. В самом деле, «маленький человек» был не похож на исключительных романтических героев с их сложным духовным миром. «Маленький человек» — это, как правило, бедный петербургский чиновник, «винтик» огромной бюрократической машины, существо незаметное, стоящее на одной из нижних ступеней социальной лестницы. Характер такого человека был непримечательным, в нем не было каких-либо сильных душевных движений, «амбиций».

Духовный мир «маленького человека» скуден, малоинтересен. Однако авторы произведений о «маленьких людях» изображали их с гуманистических позиций, подчеркивая,

что даже такое жалкое, беззащитное и бесправное существо достойно уважения и сострадания. Многим произведениям о «маленьких людях» присущ сентиментальный пафос. Появление «маленького человека» стало началом демократизации литературы. Классические образы «маленьких людей» созданы Пушкиным (Самсон Вырин в «Станционном смотрителе»), Евгений в «Медном всаднике») и Гоголем (Башмачкин в «Шинели»).

Развитием типа «маленького человека» стал литературный *тип «униженного и оскорбленного»* человека, который ярче всего представлен в произведениях Достоевского («Униженные и оскорбленные» — название романа Достоевского). Впервые образ «униженного и оскорбленного» человека — Макара Девушкина — создан Достоевским в романе «Бедные люди» (1846). Этот герой, бедный петербургский чиновник, был внешне похож на многочисленных «маленьких людей», изображавшихся писателями «натуральной школы» 1840-х. Но, в отличие от своих современников, Достоевский не ограничился социальной характеристикой Девушкина. Он показал, что его герой понимает и остро переживает свое унижительное положение, не может смириться с ним, хотя и не способен к протесту.

Тип «униженного и оскорбленного» стал подлинным художественным открытием Достоевского. В его изображении мелкие чиновники, студенты, несчастные женщины и дети из низов общества — люди гордые, мыслящие, глубоко чувствующие, со сложным и своеобразным духовным миром. Некоторым «униженным и оскорбленным» в произведениях Достоевского присущи черты романтических героев. Это романтики, оказавшиеся на «дне» жизни, несущие свой крест, но внутренне не смирившиеся со своим унижительным положением. Яркие образы «униженных и оскорбленных» созданы писателем в романе «Преступление и наказание»: семья Раскольниковых, семья Мармеладовых. Каждый из этих людей — яркая личность со своей судьбой, со своими взглядами на мир.

Первооткрывателем литературного *типа «нигилиста»* был Тургенев, создавший в романе «Отцы и дети» образ Евгения Базарова. После Тургенева этот тип героя был воспринят многими писателями 1860-х как наиболее злободневный и интересный. Появились многочисленные «антинигилистические» романы, отразившие подлинные черты «нигилистов», а точнее, разночинцев-демократов, 1860-х. Но изображение «нигилистов» было крайне тенденциозным, часто карикатурным. Писатели фактически создавали миф о лидерах молодежи того времени, чрезмерно подчеркивая в их мировоззрении, духовном облике, бытовом поведении и даже внешности отрицательные черты. «Нигилисты» в романах Гончарова («Обрыв»), Лескова («Некуда» и «На ножах»), Клюшниковой («Марево»), Писемского («Взбаламученное море»), Крестовского (диалогия «Кровавый пуф») нередко выглядели примитивными людьми, распущенными и развратными, прикрывавшими «системой фраз» свое скудоумие и аморальность. На фоне таких героев тургеневский Базаров является объективным и самым удачным в художественном отношении опытом изображения разночинца-демократа.

Литературный *тип «босяка»* («бывшего» человека, попавшего на «дно» жизни, бродяги) появился в произведениях Горького 1890-х — в рассказах «Челкаш», «Бывшие люди», «Мальва». Классическим завершением этого типа можно считать героев горьковской пьесы «На дне» (1902). В изображении Горького «босяки» — выходцы из различных слоев общества, оказавшиеся на обочине, а часто на «дне» жизни. Это бродяги, обитатели ночлежек, притонов, живущие случайными заработками, воровством или подаянием. У них нет собственности, они презрительно относятся к быту. Горький подчеркнул в своих героях особые духовные качества: гордость, свободолюбие, жесткость, даже жестокость по отношению к людям и в то же время готовность отдать последнее. «Босяки» презирают жалость, не чувствуют себя отверженными, а, напротив, любят подчеркивать, что это они отвергли фальшивый мир людей, их ложные ценности. У них складывается своя романтическая философия жизни, основанная на культе свободного, гордого и сильного человека.

Довольно часто под литературным типом имеют в виду просто группу персонажей, объединенных общим социальным положением (дворяне, помещики, чиновники, крестьяне, купцы и т. п.) или родом занятий, профессией (офицеры, солдаты, ученые, писатели, революционеры и т. п.). В этом случае предполагается, что социальная или профессиональная принадлежность людей обуславливает их сходство.